

Город на скалах и сам – как скала!

Эта строка флотского поэта Б. Дубовиса точно определяет предназначение столицы Северного флота - города без крепостных стен, но по сути - северного щита Отечества.

В первом году XXI века Североморску исполнится 50 лет. Возраст его в масштабах истории невелик, но славен стремительностью созидательных свершений и боевых заслуг в последней, будем надеяться, из великих войн... Проллистаем же страницы из биографии города.

Все началось с Ваенги.

Вернемся почти на 400 лет назад, заглянув в «Книгу большому чертежу», где в разделе «Роспись поморским рекам берегу Ледовитого океана» есть строки от 1627 года: «А ниже града Колы 40 верст пала в морскую проливу Кольскую речка Ваенга».

Тут следует пояснить, что название реки произошло, трансформировавшись из саамского слова «вааджь» - важенка, оленья matka. Подтверждением тому - и старинное поименование губы Ваенги как Важенкин залив. Название не случайное: аборигены Кольского полуострова - кочевой народ саамы облюбовали приустьевые берега реки за их лесную защищенность от холодных северных ветров и довольно сочные пойменные травы, куда и пригоняли на выпас и окот оленей.

Поэтому уже в наше время на въезде в Североморск ниже Северной Заставы, которой тогда еще не существовало, на правой стороне близ шоссе установлен был памятник - скульптура оленя, напоминавшая о происхождении предшествовавшего городу названия поселка Ваенга.

Кстати, о природе близ Североморска: растительность вдоль реки Ваенги по богатству своему для столь северной широты - поистине подарок североморцам, загадочная своей уникальностью на планете. Ведь Исландия, расположенная южнее Полярного круга да еще и «подогретая» близким течением Гольфстрима, почему-то страна безлесная... Нынешние жители флотской столицы, называющие эту красивую зону Загородным парком, и не подозревают, что владеют удивительным для Крайнего Севера оазисом: только тут на всей географической широте Земли лесной массив «шагнул» за черту Полярного круга и смело выдвинулся навстречу холодной Арктике аж на триста километров!

Поселение возле устья Ваенги стало постоянным в конце прошлого века и было небольшим. Даже по переписи 1926 года в нем насчитывался всего 31 человек. Рядом с русскими поморами обосновались финны (судя по сохранившимся в архивных документах

фамилиям Кайкопен, Марилайнен...). Наши поморы занимались морским промыслом и охотой, а финны, кроме того, обзавелись домашней живностью.

Не сразу появилась тут «домишек разбросанных горстка», как писал тот же поэт-североморец. Поначалу наспех сооружались жилища-землянки, подобные саамским вежам. Только новопоселенцы к такому быту не приспособились, да и нужды в том не было, ведь вокруг - добротный для стройматериала лес. И колонисты - не кочевники, а народ оседлый, имевший основательный вид на место жительства здесь. Так более ста лет назад в 1896-97 годах поднялись на правобережье реки первые поморские избы, затем рубленые дома финнов.

И что не жить тут, если боровая дичь есть, на зверя можно охотиться, чистые воды быстрой Ваенги богаты форелью с кумжей, косяки семги сезонно заходят с моря в реку. И Кольский залив рядом - промышляй, хоть треску, хоть сельдь проходящую. А сколько летом окрест грибов и ягоды разной!.. В те далекие времена край наш славился красной рыбой, ценной пушниной, другими природными богатствами. Не зря архангельские купцы на своих судах захаживали к берегу нового поселения и скупали за недорого шкурки зверей, рыбу вяленую, мясо дичи, ягоду. Либо выменивали все это на свои товары нехитрые, но столь необходимые колонистам в повседневном обиходе.

Позже поселенцы принялись и за обработку земли, стали высевать морозоустойчивые злаки, заниматься огородничеством и выращивать не только картофель, овощи, но даже садовую ягоду. И домашнее скотоводство вполне привилось. Некоторые держали коров, а большинство - овец и коз, которых прокормить зимой было легче. Для этого в приречьях Ваенги, на лесных полянах и по тундровым низинам, выкашивали летом траву на сено, заготовливали на корм скоту и веники в лесу. Проще всего было содержать коз, их излюбленный корм - ветки ивняка, который произрастал всюду.

На смену колонистам – артельщики да колхозники.

По документам 1914 года селение Ваенга входило в Териберскую волость, на территории которой проживало 1538 человек, из них 360 - финны. Они же в основном населяли и Ваенгу.

Грянувшая Первая мировая война заставила царское правительство обратить внимание на полуостровную землю Мурмана с незамерзающим Кольским заливом, куда бы могли круглогодично приходить союзнические корабли с грузами, необходимыми России в войне против Германии. А для доставки таковых к месту боевых действий требовалось проложить железнодорожный путь вглубь нашей страны. Так война способствовала возникновению портового города на Кольском берегу и строительству Карело-Мурманской железной дороги.

В то время у Семеновской бухты Кольского залива было несколько поселков. Из них 4 октября 1916 года и образован город Романов-на-Мурмане, население которого составляло 7,5 тысяч человек.

До этого нового центра жители Ваенги имели возможность добраться водным путем вдоль залива, либо по так называемой «вечной тропе» через лесотундру и взгорья сопек. Пешком одолеть почти тридцать километров по столь пересеченной препятствиями дикой тогда местности отваживались немногие. Это не то что теперь - 30 минут на автотранспорте по асфальтовому шоссе...

По такой ли причине трудности сообщения с городской цивилизацией, или для финнов по соображениям политическим, однако Октябрьская революция в России отдалась переворотным эхом и для колонистов Ваенги, население которой после событий 1917 года сократилось почти до десятка жителей.

После население здесь пополнялось за счет активистов и добровольцев, прибывавших покорять Север, осваивать дальние края страны, создавать на новых землях коммуны, артели и колхозы.

Так, в 1923 году на общем собрании поселенцев Ваенги присутствовало 19 человек. Постановили организовать животноводческую артель, войти в которую пожелало 13 жителей. Назвали ее «Мелиоратор» - болот вокруг хватало, а для расширения пастбищ требовалось, понятно, осушение.

В 1926 году из Ленинграда в Мурманск прибыли сотрудники конторы по заготовке леса. Одну из рабочих артелей они направили в селение Ваенга. Так здесь жить уже стало 30 человек. Лесорубы, кроме заготовки древесины, занялись обустройством быта. Благодаря им в селении появился не только первый барак - общежитие, но и общественная баня.

Кстати сказать, о заболоченности окружающей местности свидетельствует такой факт: заготовленные бревна сволакивали лошадьми в единственное пригодное для их хранения место - сухое и при весеннем паводке - туда, где сейчас городской стадион Североморска.

К тому же году через лесотундру от Мурманска до Ваенги сделали просеку и установили телефонную связь. И «вечная тропа» к городу пролегла вдоль надежного теперь ориентира путнику - столбовой линии проводов.

С весны 1930 года в Ваенге начал действовать рыболовецкий колхоз «Риенто», названный так по инициативе финнов, часть которых продолжала жить здесь. Артель же лесорубов пополнялась приезжими людьми других национальностей - украинцев, латышей. Несколько русских переехало сюда на жительство даже из Мурманска. Таких

добровольцев в 1935 году насчитывалось 75, из них шесть женщин, а рабочими числилось ровно пятьдесят. Все еще не семейные, молодые. Правда, комсомольцев среди них не было, а вот в руководящем составе - двое членов ВКП (б).

Поселение состояло из двух жилых барачков, двенадцати деревянных домов, отдельных помещений под контору, пекарню и конюшню для восьми лошадей. Между прочим, с этими животными обращались бережно. Даже в протоколе одного из собраний записано, что лошадей бить нельзя, а кормить нужно лучше. И это при том, что сами артельщики иногда голодали. Вот как обосновывал один из работников свое желание уволиться: «Нет больше мочи, одежды нет, голодно, холодно». Последняя причина еще впечатлительнее представляется из строки другого заявления: «Я не думала, что хлеб из льда вырубать буду»...

На лесоразработке лошади были главной тягловой силой. Одна из них и кличку имела соответствующую - Трактор!.. Они же единственным транспортным средством для поселенцев служили. Пока в 1935 году не наладилось регулярное сообщение Ваенга-Мурманск на мотоботе по Кольскому заливу. Обещали артельщикам вскоре и радиолинию из областного центра провести, а пока оттуда приезжала передвижная библиотека, которую исправно посещали 35 местных читателей. Почтой доставлялось немало разных газет, выписываемых поселенцами. Здесь, как и по всей стране, активно боролись с неграмотностью, так что число не умеющих читать и писать сократилось до 27 из 112 человек, работавших к 1935-му году в артели. Выпускали собственную стенгазету «Лесоруб», в которую регулярно писали заметки с десятков рабочих корреспондентов.

В общем, несмотря на суровость климата и неустроенность быта, жизнь шла своим чередом. В артели работало пять ударных бригад, а почетное звание «Ударник коммунистического труда» имели 35 человек. Вот выдержка из протокола по распределению полученных из центра вознаграждений за успехи в соревновании: «...победителям - сапоги и ботинки, а тапочки и туфли оставить для премий». В перечислении поощрений фигурируют еще рубашки, носки и чулки. Как видим, не только мужские атрибуты одежды и обуви, но и для «слабой половины», потому что в артели к тому времени состояло уже не шесть, как три года назад, а четырнадцать женщин.

Однако наблюдался в коллективе и негатив - явления, как тогда называли «морального разложения»: пьянство, за что уволили конюха и даже бригадного десятника, и случаи стяжательства. Так, капитан мотобота сам себе «премиальные» делал, присваивая часть денег, которые поселчане уплачивали за перевоз до Мурманска. Так что и с этой важной персоной пришлось расстаться...

Надо отдать должное «слабому полу» артели: в борьбе за здоровый быт они заботились не только о насущно-необходимом, но и о духовно-эстетическом. Женщины организовали драмкружок, ставший настолько популярным, что участвовало в нем больше половины(!) всех артельщиков. Выписали из Мурманска и патефон, и литературу по сценическому искусству, и музыкальные инструменты. Одним словом, не скучали поселчане.

К осени того же 35-го года артельщиков из Ваенги насовсем «перебросили» в Кировскую область, в связи с решением «сверху» о слиянии двух артелей Мурманпромлесхоза в одну - «Смолокур».

Владимир Смирнов-Владов.